

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ЧЕТЫРЕСТА ПЯТОМ ПЛЕНАРНОМ
ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
14 апреля 1987 года, в 10 час. 00 мин.

Президент: г-н М. Вейвода (Чехословакия)

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): 405-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

В соответствии с программой нашей работы Конференция начинает сегодня рассмотрение пункта 7 повестки дня: озаглавленного "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие". В соответствии с правилом 30 Правил процедуры члены Конференции могут затронуть любые вопросы, касающиеся ее работы. Поскольку первая часть сессии Конференции 1987 года завершается в конце этого месяца, мне хотелось бы напомнить, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла на своей сорок первой сессии решение 41/421, в котором, в частности, содержится рекомендация в связи с работой Конференции по разоружению над всеобъемлющей программой разоружения, "о возобновлении в начале сессии Конференции 1987 года работы по разработке программы с целью выполнения этой задачи в течение первой части этой сессии и представления полного проекта программы Генеральной Ассамблее в этом же году". Как мы знаем, Председатель Специального комитета по всеобъемлющей программе разоружения посол Мексики Гарсиа Роблес прилагает все усилия для скорейшего завершения разработки проекта этой программы. Однако, для того чтобы выполнить просьбу Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и представить ей полный проект всеобъемлющей программы разоружения в соответствии с решением 41/421, необходимо более активное сотрудничество делегаций. В этой связи было бы крайне желательно не начинать вновь обсуждение вопросов, которые были согласованы в результате многолетних трудных переговоров.

Мне хотелось бы сообщить членам Конференции, что, как было объявлено на 403-м пленарном заседании, я намерен в конце этого пленарного заседания представить Конференции на предмет принятия решения рекомендацию, содержащуюся в пункте 13 Доклада о работе Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений, который был представлен в качестве документа CD/745.

Кроме того, я доложу сегодня Конференции о результатах консультаций относительно соответствующей организационной основы рассмотрения существа пункта 2 повестки дня, озаглавленного "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение".

В моем списке записавшихся на сегодня ораторов значатся представители Соединенного Королевства, Японии, Румынии, Союза Советских Социалистических Республик и Франции.

Сейчас я представляю слово первому в моем списке оратору, представителю Соединенного Королевства послу Кромарти.

Г-н КРОМАРТИ (Соединенное Королевство) (перевод с английского): Г-н Президент, я рад видеть Вас, одного из своих близких коллег, с которыми я работал в течение многих лет, на посту Президента нашей Конференции. Вы руководили нашей работой в этом месяце с присущим Вам тактом и здравомыслием. Поскольку в прошлом месяце у меня не было такой возможности, то я также хотел бы поблагодарить посла Лечугу Эвиа за уверенное руководство работой Конференции.

(Г-н Кромарти, Соединенное Королевство)

В начале нынешней весенней сессии я выступал в качестве председателя Специального комитета по химическому оружию, покидающего свой пост. Мне хотелось бы воспользоваться этой возможностью и поблагодарить всех тех, кто столь лестно отозвался о моей работе на этом посту.

Сегодня мне хотелось несколько подробнее остановиться на вопросе о контроле над вооружениями и разоружении, особенно в свете недавнего визита премьер-министра моей страны в Советский Союз.

Наш подход к этому вопросу изложен в речи г-жи Тэтчер на банкете в ее честь 30 марта в Кремле, в Георгиевском зале. На прошлой неделе я в неофициальном порядке уже распространил для членов Конференции полный текст ее речи и интервью советскому телевидению.

В своей речи г-жа Тэтчер отметила, что "именно благодаря единству НАТО, а также исходя из наших надежд на большее доверие между Востоком и Западом, мы готовы искать пути достижения безопасности на более низких уровнях вооружений. Я не думаю, что разумно пытаться достигнуть этого одним махом. Разумнее продвигаться шаг за шагом, но мы должны всегда помнить о воздействии, которое оказывает каждое соглашение на нашу всестороннюю безопасность".

В своей речи г-жа Тэтчер также ясно объяснила, почему правительство Соединенного Королевства не откажется от обеспечения безопасности с помощью ядерного оружия. Она отметила, что "существование ядерного оружия является фактом, и нельзя заставить забыть секрет его производства. Обычных вооружений никогда не было достаточно, чтобы сдержать войну. Две мировые войны показали нам это. Они также показали нам, какой ужасной может быть война даже с применением обычных вооружений, ядерное же оружие сдержало возникновение не только ядерной, но и обычной войны в Европе. О мире без ядерного оружия можно только мечтать, но на мечтах надежную оборону не построишь. При отсутствии большего доверия между Востоком и Западом, чем то, которое существует сейчас, мир без ядерного оружия станет менее стабильным и более опасным для всех нас".

Иногда высказывается мнение о том, что мы слишком беспокоимся о нашей безопасности и недостаточно доверяем добрым намерениям других. Однако одни лишь слова не могут магически закрыть факты. А факты таковы, что на нас по-прежнему нацелены огромные силы. Эти силы в виде обычного, химического и ядерного оружия намного превышают уровень, который можно было бы оправдать чисто оборонительными целями. И кроме того, прошлые действия соответствующего государства свидетельствуют о том, что оно готово применить свою военную мощь против более слабого государства, если оно считает, что это в его интересах. Такое положение вряд ли скоро изменится. Поэтому благоразумно, чтобы мы по-прежнему основывали свою безопасность на том, что, по нашему убеждению, успешно ее обеспечивало в течение последних приблизительно сорока лет.

(Г-н Кромарти, Соединенное Королевство)

Сохранение безопасности имеет чрезвычайно важное значение. Однако мы по-прежнему будем предпринимать практические и реалистические шаги с целью перехода к более низким уровням вооруженных сил и вооружений, обычных, ядерных и химических, включая ликвидацию целых категорий оружия, когда это возможно. Наш подход заключается в том, чтобы сосредоточить основное внимание на тех вопросах, по которым позиции обеих сторон сходятся, а не на тех более далеких замыслах, воздействие которых на нашу безопасность сомнительно. В таких областях перспективы реального прогресса выглядят более обнадеживающими, чем когда-либо. Поэтому мы удовлетворены тем, что в ходе визита г-жи Тэтчер в Москву обе стороны согласились в том, что для достижения прогресса необходим поэтапный подход с четкими приоритетами. Было достигнуто согласие в том, что такие приоритеты должны включать: соглашение по ядерному оружию средней дальности со строгой проверкой, с ограничениями на системы меньшей дальности и последующими безотлагательными переговорами с целью более полного рассмотрения вопроса о системах меньшей дальности; запрещение всего химического оружия; скорейшее проведение переговоров о сокращении обычных вооружений; сокращение на 50% стратегических ядерных вооружений. Конечно, по-прежнему остаются важные области, в которых точки зрения расходятся. Например, мы и наши союзники по НАТО считаем, что мы должны иметь право в рамках любого соглашения по ракетам средней дальности сравняться с Советским Союзом в системах меньшей дальности, в которых он имеет подавляющее превосходство, и мое правительство изучает последние советские предложения по этому вопросу. Мы также не можем согласиться с тем, что 50-процентное сокращение стратегических ядерных вооружений должно ставиться в зависимость от СОВ.

В этой связи г-жа Тэтчер представила г-ну Горбачеву предложения, направленные на обеспечение большей предсказуемости в области стратегической обороны путем выработки графика осуществления намеченных исследовательских программ обеими сторонами, подкрепленного обязательством о невыходе из Договора по ПРО в течение установленного периода времени. Кроме того, были высказаны различные мнения по вопросу о ядерном сдерживании, что поможет обеим сторонам лучше понять основные проблемы друг друга в области безопасности. Мы отмечаем, что Советский Союз сохраняет мощный ядерный арсенал предположительно в целях сдерживания и по-прежнему настаивает на том, что меры по его сокращению должны осуществляться на многосторонней основе по договоренности с другой стороной.

Однако, как сказала г-жа Тэтчер в своем выступлении в палате общин после возвращения из Москвы: "Я не недооцениваю разногласий, которые остаются между нами по этим вопросам. Тем не менее из наших переговоров вытекает, что мы согласны в том, что прогресс в области контроля над вооружениями требует постепенного подхода с ясно определенными приоритетами и что мы в большой степени согласны в отношении того, какими должны быть эти приоритеты. Это полезный и позитивный шаг".

(Г-н Кромарти, Соединенное Королевство)

Кроме того, как подчеркнула в ходе своего визита г-жа Тэтчер, у нас приветствуются перемены, которые осуществляются советским руководством внутри страны. Расширение гласности, "перестройка" и демократизация открывают путь к большему доверию и уверенности, что улучшит перспективы прогресса в области контроля над вооружениями, а также в других областях.

Обращаясь теперь конкретно к вопросам, находящимся на рассмотрении данной Конференции, хотелось бы начать с вопроса о химическом оружии, по которому достигнут наибольший прогресс. Мы высоко ценим искусство и упорство, которые проявляет посол Экеус на посту Председателя Специального комитета по химическому оружию. Как ему известно, в своей работе на посту Председателя он пользуется полной поддержкой моей делегации и лично моей поддержкой. То же самое относится и к трем координаторам, г-ну Ниувениусу, г-ну Маседо и д-ру Крутцу, которые ведут систематическую работу. Мы высоко ценим практическую пользу в этой области семинаров, проведенных в период нынешней сессии в Финляндии и в Германской Демократической Республике.

Соединенное Королевство представило в качестве вклада в дело переговоров ряд документов по различным аспектам конвенции, несколько документов по вопросам о проверке непроизводства, один документ по вопросу о создании организации, которую необходимо будет учредить в соответствии с конвенцией, и, совсем недавно, - об инспекциях по требованию. Предложения, представленные в июле прошлого года государственным министром иностранных дел и по делам содружества г-ном Рентоном в отношении статьи IX Договора, по-прежнему остаются в силе. Г-н Горбачев подтвердил г-же Тэтчер во время ее визита в Москву, что для Советского Союза в широком плане приемлем подход Великобритании. Мы приветствуем тот факт, что Советский Союз проявил в этой области, а также в некоторых других областях большую готовность к рассмотрению вопросов эффективной проверки. Это важный шаг на пути укрепления доверия между государствами, которое должно быть основополагающим для нашей конвенции.

Наша работа в области проверки ясно показала необходимость проведения дальнейшей практической работы по другим вопросам, касающимся проекта конвенции. В частности, мы должны решить вопрос о том, каким образом обеспечить эффективное соблюдение конвенции. Становится ясно, что организация, которая должна быть создана в соответствии со статьей VIII, должна быть эффективной с того момента, когда конвенция вступит в силу. Необходимо будет безотлагательно предоставлять инспекторов для проведения первоначальной инспекции и проверки объявлений, а также обеспечить эффективный международный контроль за уничтожением запасов и ликвидацией объектов по производству. На первоначальном этапе также потребуется проверка отдельных секторов гражданской химической промышленности в соответствии со статьей VI Конвенции. Для проведения инспекций по требованию в соответствии со статьей IX нужны будут квалифицированные эксперты. Кроме того, одной из важных задач организации будет получение и сопоставление данных, предоставляемых государствами-участниками. Важно, чтобы это была эффективная организация, которая пользовалась бы доверием всех сторон. Для достижения этой цели мы должны сейчас рассмотреть вопрос о том, каким образом будет осуществляться набор сотрудников в эту организацию и их подготовка, оснащение оборудованием и финансирование.

(Г-н Кромарти, Соединенное Королевство)

Необходима дальнейшая работа по вопросам режимов для различных списков химикатов в соответствии со статьей VI и их связи с этой организацией. Механизм пересмотра этих списков также будет иметь важное значение.

Мы также не должны упускать из виду тот факт, что для того, чтобы быть эффективной, наша конвенция должна быть глобальной. Как недавно сказал уважаемый представитель Соединенных Штатов, у нас возникает вопрос о том, почему другие государства не заявили о том, обладают ли они химическим оружием. Моя делегация неоднократно ясно излагала свою позицию по этому вопросу, однако мы охотно делаем это вновь. Соединенное Королевство в одностороннем порядке отказалось от своего боевого химического потенциала в 50-х годах. Мы считаем, как об этом договорились между собой г-жа Тэтчер и г-н Горбачев в Москве, что заключение эффективной конвенции по химическому оружию является одной из самых первоочередных задач.

Что касается вопроса о запрещении ядерных испытаний, то, к сожалению, мы по-прежнему находимся в такой ситуации, когда в рамках Специального комитета этой Конференции не ведется какой-либо практической работы. Среди прочего, это означает, что технические документы, которые моя делегация представила по данному вопросу, — последним был документ CD/610 — до сих пор не была полностью рассмотрена. Сегодня по крайней мере подавляющее большинство членов Конференции, по-видимому, согласны с тем, что наилучшим способом продвижения вперед с точки зрения процедуры является мандат, не включающий ведение переговоров, который даст возможность вести работу над нерешенными проблемами в области проверки, а также сферы охвата. Этот последний аспект имеет такое же огромное значение, поскольку, на наш взгляд, необходимо, чтобы всеобъемлющее запрещение испытаний охватывало все ядерные взрывы независимо от их объявленной цели.

В условиях тупика, в котором находится вопрос о мандате Специального комитета мы особенно приветствуем тот ценный вклад, который продолжает вносить изучение вопроса о сейсмическом мониторинге Специальная группа экспертов, а также связанную с этим работу, которая проводится при поддержке Японии и Федеративной Республики Германии. Мы ждем нового эксперимента с данными второго уровня, для которого теперь открыт путь, и надеемся, что страны из всех групп, представленных на Конференции, по мере возможности примут участие в этой важной практической работе.

Мы также приветствуем ведущиеся двусторонние обсуждения между Соединенными Штатами и Советским Союзом по вопросам, связанным с ядерными испытаниями. Мы надеемся, что они в скором времени позволят расчистить путь для прогресса по тому вопросу, по которому наметилась договоренность на встрече на высшем уровне в Рейкьявике между двумя сторонами, а именно по вопросу о поэтапном подходе, началом которого должна стать ратификация договоров об ограничении подземных испытаний ядерного оружия и о мирных ядерных взрывах.

Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве является еще одним важным пунктом повестки дня Конференции. Мы рады, что третий год подряд нам удастся создать Специальный комитет по этому вопросу, причем в этом году быстрее,

(Г-н Кромарти, Соединенное Королевство)

чем прежде. Мы желаем послу Пульезе успехов в его работе на посту Председателя. Моя делегация надеется внести существенный вклад в подготовительную работу по изучению правовых, политических, стратегических и технических аспектов этого вопроса. Мы высоко ценим практический вклад правительства Канады, которое организует в мае этого года семинар в Монреале.

Из года в год одним из трудных пунктов нашей повестки дня является вопрос о радиологическом оружии. Мы удовлетворены тем, что сейчас, по-видимому, стало общепринятым наше последовательное мнение о целесообразности ведения работы отдельно по дополнительной защите мирных ядерных объектов и по радиологическому оружию в его классическом понимании. Конечно, само по себе это не решит оставшихся вопросов ни в одной из этих сфер, особенно сложных вопросов, связанных с защитой ядерных объектов. Однако мы надеемся, что под умелым руководством посла Мейстера можно будет добиться более стабильного продвижения вперед по обоим этим важным вопросам.

Всеобъемлющая программа разоружения также является вопросом, который мы обсуждаем в течение многих лет, однако, вероятно, мы можем надеяться на то, что, наконец, пройдем заключительные этапы этого марафона. Мы считаем, что при наличии доброй воли и гибкости, которые явно проявляют все стороны, можно будет найти общеприемлемые решения неурегулированных вопросов. И если это произойдет, то успех будет наградой за настойчивость и терпение посла Гарсия Роблеса.

В связи с вопросом о всеобъемлющей программе разоружения, который был поднят на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, мне хотелось бы затронуть вопрос о предстоящей третьей специальной сессии, которую намечено провести в следующем году. Мы ждем этой сессии и намерены внести позитивный и конструктивный вклад в ее работу. Мы думаем, что она будет проходить на фоне более благоприятной международной обстановки и в более реалистическом и практическом духе по сравнению со второй специальной сессией, которая закончилась провалом. Сейчас есть значительно более широкая общая основа по достойным обсуждения вопросам, включая сокращение обычных вооружений, а также по необходимым принципам, включая действительно эффективную проверку и соблюдение.

До начала третьей специальной сессии, уже в этом году, состоится Конференция по взаимосвязи между разоружением и развитием. Мы надеемся, что эта Конференция позволит дать реалистичную оценку соответствующим вопросам, включая вопрос о важности повышения региональной безопасности в целях сокращения расходов на вооружения в самих развивающихся странах.

Мне хотелось бы упомянуть о еще одном мероприятии, которое проводилось вне рамок нашей Конференции, но которое всегда было связано с нашими усилиями. Мы весьма удовлетворены работой совещания экспертов, созванного по решению состоявшейся в сентябре прошлого года Конференции по рассмотрению действия Конвенции о биологическом оружии, которое приближается к завершению. Мы надеемся, что оно будет способствовать укреплению доверия к Конвенции о биологическом оружии.

Г-н Президент, благодаря Вашим усилиям и усилиям Ваших двух предшественников Конференция взяла в этом году прекрасный старт. Смотря сегодня вперед, мы надеемся, что, помимо уже достигнутых результатов, Специальный комитет по негативным гарантиям безопасности найдет добровольца на пост Председателя, и мы готовы изучить вместе с ним вопрос о том, что еще можно сделать полезного по данному пункту в настоящее время. Мы также надеемся, что можно будет провести

(Г-н Кромарти, Соединенное Королевство)

неофициальное пленарное заседание для обсуждения пункта 2 повестки дня и, тоже в этом году, пункта 3. Мы понимаем, что это не будет идеальным решением для всех, однако это по крайней мере позволит провести какое-то рассмотрение этих пунктов нашей повестки дня.

Как уже отмечали некоторые ораторы, деятельность Конференции и ее повестка дня будут рассматриваться на предстоящей специальной сессии Генеральной Ассамблеи. Несомненно, Конференция может вести реалистичные переговоры только по тем вопросам, по которым есть общая основа. Однако наряду с этим есть пункты повестки дня, по которым также можно было бы провести практическую работу или какую-то дискуссию по существу, и мы должны искать приемлемый процедурный путь, для того чтобы это стало возможным. Нам предстоит добиться того, чтобы остальная часть работы в этом году явилась позитивным и практическим вкладом в процесс разоружения.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Соединенного Королевства посла Кромарти за его выступление и за любезные слова в адрес Президента. Сейчас я предоставляю слово уважаемому представителю Японии послу Ямаде.

Г-н ЯМАДА (Япония) (перевод с английского): Г-н Президент, я хотел бы поздравить Вас по случаю Вашего вступления в должность Президента Конференции, которую Вы будете исполнять в апреле месяце. С Вашим опытом и мастерством Вы, несомненно, направите нашу работу в русло успешного завершения весенней сессии Конференции. Я хотел бы также воспользоваться возможностью и выразить нашу глубокую признательность послу Китая г-ну Фань Госяну и послу Кубы г-ну Лечуге Эвиа за прекрасную работу, которую каждый из них проделал, находясь на посту Президента Конференции.

Сегодня я хотел бы сделать некоторые замечания относительно доклада о работе двадцать третьей сессии Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений, содержащегося в документе CD/745, который находится на нашем рассмотрении.

Прежде всего мне хотелось бы отдать должное Председателю Группы, представителю Швеции д-ру Дальману за целенаправленную и великолепно выполненную работу по сведению воедино сил экспертов-сейсмологов заинтересованных стран с целью дать важную научную основу для рассмотрения первоочередного вопроса, а именно пункт 1 повестки дня "Запрещение ядерных испытаний".

Я был счастлив узнать из представленного 2 апреля д-ром Дальманом доклада о работе сессии, что достигнут значительный прогресс в отношении проекта и испытания современной международной системы обмена сейсмическими данными.

Особенно воодушевляет то, что Специальная группа в принципе пришла к согласию в отношении проекта или основных компонентов такой современной системы,

(Г-н Ямада, Япония)

которая основана на оперативном обмене всей имеющейся сейсмической информацией, обо всех обнаруженных сигналах, в том числе и данными о форме волн и параметрах, а также на регулярном использовании таких данных в международных центрах данных.

Насколько я понял из доклада д-ра Дальмана, Специальной группе предстоит заняться выработкой деталей современной системы обмена сейсмическими данными, часть которых связана с освоением новых областей в сейсмологии.

Я уверен, что мои коллеги на Конференции по разоружению разделяют мою надежду на то, что в скором времени нам будет сообщено о плодотворных результатах работы научных экспертов.

Сейчас, когда мы с нетерпением ожидаем результатов работы научных экспертов, я хотел бы привлечь внимание Конференции к некоторым важным моментам, которые уже содержатся в докладе Специальной группы о ходе ее работы.

В докладе говорится: "Группа согласилась с тем, что МЦД должны быть открыты для участвующих государств объектами, которые обеспечивали бы свободный и беспрепятственный доступ к любым данным и результатам анализов. Важно, чтобы структура базы данных в МЦД обеспечивала участвующим странам возможность легкого автоматизированного доступа к информации и ее получения".

Я полагаю, что этот принцип открытости и свободного и беспрепятственного доступа является весьма важным принципом, поскольку мы решаем задачу создания современной международной системы обмена сейсмическими данными.

Если говорить о моей стране, то он является также тем основным принципом, которым руководствуется Япония, внося свой вклад в это достойное международное мероприятие.

Мы придаем особое значение созданию и расширению системы совместных национальных исследований в области обмена данными второго уровня, или данными о форме волн. Со времени представления нами с этой целью предложения в марте 1986 года мы обеспечили участие в данном мероприятии 16 стран, и с декабря прошлого года уже проводятся исследования. Я счастлив сообщить Конференции, что на сегодняшний день достигнуты обнадеживающие результаты благодаря большому интересу со стороны стран-участниц.

На заседании Специальной группы научных экспертов, состоявшемся в прошлом месяце, японский эксперт г-н Суэхиро работал вместе со своими коллегами из 18 стран - западных, неприсоединившихся, социалистических и принадлежащих к другим группам - над составлением доклада, озаглавленного "Ход совместных национальных исследований по вопросам обмена данными о форме волн", который был представлен Специальной группе в качестве документа GSE/JAPAN/26. В этой связи я хотел бы выразить свою признательность правительству Канады за организацию в октябре прошлого года неофициального семинара по вопросам передачи данных, который сыграл важную роль в продвижении нашей общей работы. Мы должны также поблагодарить Федеративную Республику Германии за организацию во время сессии Специальной группы полезной и интересной демонстрации имеющихся национальных средств.

(Г-н Ямада, Япония)

Как отмечено в документе GSE/JAPAN/26, уже есть ясные и позитивные признаки дальнейшего развития и расширения этих совместных усилий. Помимо упомянутых 16 стран, еще ряд стран указали, что в скором будущем они примут участие в этой работе.

Я приветствую перспективу более широкого участия в нашем деле и наряду с этим хотел бы вновь подчеркнуть надежду моей делегации на участие как можно более широкого круга стран в этих и других подобных мероприятиях.

Другой существенный момент, отмеченный в документе CD/745, касается реалистического подхода, продемонстрированного в отношении подготовки широкомасштабного эксперимента по обмену данными второго уровня, который Специальная группа предусматривает провести примерно в 1988 году. Такой широкомасштабный эксперимент является важной целью, и в этом направлении Специальная группа может активизировать и сосредоточить свою работу. В то же время важно, чтобы эксперимент осуществлялся на основе тщательного планирования с проведением серии подготовительных экспериментов. Поэтому я полностью поддерживаю выбранный Специальной группой поэтапный подход, который предусматривает проведение сначала ряда двусторонних и многосторонних экспериментов. Я уверен, что совместные исследования, о которых я говорил, будут играть важную роль как часть таких многосторонних экспериментов.

В своем выступлении на пленарном заседании 10 февраля я подчеркнул, что мое правительство придает первоочередное значение достижению всеобъемлющего запрещения испытаний и что мы очень хотим скорейшего возобновления работы Конференции по существу данного вопроса. Я вынужден выразить свое разочарование по поводу бездействия Конференции в отношении этого пункта повестки дня. Я не намерен сегодня вновь говорить об условиях, которые, на мой взгляд, делают возможным возобновление в этом году этой долгое время не проводившейся работы. Позвольте мне просто сказать, что такие условия еще существуют и что нам необходима коллективная воля, чтобы полностью их использовать.

В течение последних двух месяцев к этому вопросу обращался ряд делегаций. Давайте прямо взглянем на сложившиеся вокруг этого вопроса политические реальности. Тогда мы сможем довольно правильно определить, что сможет и чего не сможет реально достичь в этом году Конференция. Давайте не забывать, что прогресс может быть достигнут только путем большой и практической работы в Специальном комитете на основе широко принятого в настоящее время толкования данного вопроса, а не за счет формулировки его мандата.

С учетом этого позвольте мне еще раз заявить, что моя делегация будет в полной мере сотрудничать в проведении важной работы по пункту 1 повестки дня.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю уважаемого делегата Японии посла Ямаду за его выступление и за любезные слова в адрес Президента. Сейчас я предоставляю слово уважаемому представителю Румынии послу Долгу.

Г-н ДОЛГУ (Социалистическая Республика Румынии) (перевод с французского):
Товарищ Президент, позвольте мне прежде всего присоединиться к предыдущим ораторам и горячо поздравить Вас по случаю вступления на пост Президента Конференции по разоружению. Нас особенно радует, что Вы являетесь представителем Чехословацкой Социалистической Республики - страны, с которой Социалистическая Республика Румыния поддерживает традиционные отношения дружбы и сотрудничества во всех областях. Я убежден, что благодаря Вашим интеллектуальным качествам и дипломатическому опыту нашей работе будут обеспечены благоприятные условия для ее проведения в период острой необходимости новых усилий со стороны всех и каждого для эффективного продвижения нашей работы и достижения конкретных и конструктивных результатов. Вместе с этим мне хотелось бы выразить искреннее удовлетворение и высказать самые теплые слова благодарности уважаемому представителю Кубы послу Карлосу Мечуге Эвиа за его замечательную работу в качестве Президента Конференции в марте месяце.

Два месяца назад я представил на пленарном заседании Конференции общие соображения и предложения румынской делегации по вопросам повестки дня нынешней сессии.

С тех пор открылись новые возможности для создания мира, свободного от ядерного оружия. СССР заявил о готовности прийти к соглашению по проблеме ликвидации ядерных ракет средней дальности в Европе, выделив ее из других аспектов, составляющих предмет двусторонних переговоров. Мы приветствовали это решение. Мы его приветствовали тем более, что наша страна с самого начала рассматривала ликвидацию ракет средней дальности в Европе как первостепеннейшую задачу. Несколько дней назад СССР объявил о своей готовности начать переговоры об оперативно-тактических ракетах в Европе. Советско-американский диалог продолжается, и г-н Шульц находится в Москве. Все эти признаки позволяют верить в то, что имеются все основания считать, что на основе предложений Советского Союза, а также предложений, выдвинутых Соединенными Штатами Америки, существуют реальные возможности для заключения в скором времени соглашения, направленного на урегулирование этой проблемы. Как подчеркнул уважаемый представитель Федеративной Республики Германии посол фон Штюльпнагель, "скорейшее заключение соглашения явилось бы наглядным проявлением серьезности и конструктивности усилий по контролю над вооружениями".

Со времени встречи в Рейкьявике были выражены многочисленные мнения по поводу подобного соглашения. Одно из них касается сдерживающего значения ядерного оружия. Что касается нас, то я подчеркиваю, что мы весьма сомневаемся в существовании такого значения. После аварии в Чернобыле более ясным, чем когда-либо, стал тот факт, что применение ядерного оружия, все равно кем, приведет к неприемлемым для всех результатам, в том числе для той страны, которая к нему прибегла. Как можно еще надеяться в таких условиях на ядерное оружие, как на сдерживающий элемент? Мы думаем, что проблемы безопасности требуют нового подхода, условий, которые исключают ядерный фактор. Ликвидация ядерного

(Г-н Долгу, Румыния)

оружия представляется нам необходимой и возможной. В этом смысле 2000 год, как бы близок он ни был, совсем не утопическая дата. Отвечая интересам безопасности всех стран, он объективно является реалистичной целью.

Ядерное разоружение может осуществляться лишь поэтапно и, конечно, с учетом интересов безопасности всех стран. Но, по нашему мнению, для начала реального процесса ядерного разоружения необходимо, чтобы принятые меры вели не только к сокращению вооружений в какой-либо области, но и одновременно к сокращению всех ядерных арсеналов с целью их полной ликвидации. Если сокращать или ликвидировать какой-либо вид оружия, увеличивая при этом арсеналы другого его вида, то результатом может быть лишь сохранение или даже повышение уровня ядерной конфронтации. Поэтому не следует упускать из виду задачу обеспечения военного равновесия на как можно более низком уровне.

Исходя из этих соображений, я считаю своим долгом вновь заявить, что мы не находим ни одного оправдания продолжению ядерных испытаний. Ни проверка надежности существующих видов вооружения, ни их совершенствование, ни разработка новых видов и систем оружия - тема, к которой я вернусь позже - не могут служить вескими доводами. Следовательно, установление в данном отношении всеобщего моратория, а также переговоры на Конференции по разоружению относительно международного договора о полном запрещении ядерных испытаний являются неотложной и первоочередной задачей.

Исходя из этих соображений, я хочу особенно подчеркнуть сожаление или даже разочарование моей делегации в связи с ситуацией, в которой находятся дискуссии, касающиеся Специального комитета по запрещению ядерных испытаний. Мы не думаем, что точный мандат переговоров должен быть неременным условием для такой организации работы, которая могла бы определить рамки дискуссий по существу. В то же время мы не можем разделять мнения о том, что нам следовало бы ограничиться лишь некоторыми конкретными аспектами при рассмотрении проблем существа. По нашему мнению, признаваемая взаимодополняемость между работой Конференции и другими переговорами не имеет ничего общего с этими ограничениями. Будучи единственным в своем роде многосторонним форумом по ведению переговоров в области разоружения, Конференция имеет право и обязана рассматривать все аспекты проблемы запрещения ядерных испытаний или любого другого вопроса, фигурирующего в ее повестке дня, а также вести по ним переговоры.

Что касается пунктов 2 и 3 повестки дня, касающихся ядерного разоружения и предотвращения ядерной войны, то делегация Румынии считает, что с учетом существующей ситуации следовало бы продолжить усилия по согласованию некоторых организационных аспектов работы и рассмотрения вопросов существа во всем их комплексе.

Предыдущие ораторы, в частности уважаемые представители Нидерландов и Федеративной Республики Германии, подчеркнули, что для устранения опасности ядерной войны следует одновременно бороться за предотвращение всякой войны, даже обычной, которая в нынешних условиях была бы гораздо более опустошительной, чем вторая мировая война. Эта истина не нуждается в доказательствах. Тем более,

(Г-н Долгу, Румыния)

что именно на территории Европы были развязаны две мировые войны, именно в Европе противостоят друг другу два военных блока, и именно здесь в наибольшей степени сконцентрированы разрушительные арсеналы. Сокращение арсеналов обычного оружия является одной из наиболее важных проблем безопасности континента как в смысле снижения риска конфронтации и ликвидации источников напряженности и недоверия, так и самого развития процесса ядерного разоружения.

Альтернативным решением такому сокращению могло бы быть лишь перенесение гонки вооружений в ее качественном и количественном аспектах в область обычного оружия. Именно поэтому Румыния, президент Николае Чаушеску выступали и выступают за комплексный, всеобъемлющий подход к решению вопросов разоружения, с тем чтобы наряду с сокращением ядерных арсеналов предусматривались поэтапное сокращение арсеналов обычного оружия, а также установление сроков ликвидации военных баз и вывод войск с иностранных территорий, свертывание военной деятельности блоков и их одновременный роспуск, отказ от проведения военных маневров вблизи национальных границ других государств или в международных водах.

Товарищ Президент, я хотел бы сказать несколько слов относительно пункта 5 нашей повестки дня, а именно о предотвращении гонки вооружений в космосе. В этой области также имеются различные точки зрения, касающиеся всякого рода вопросов: что является космическим оружием, когда началась милитаризация космоса, какая страна наиболее продвинулась в той или иной области; имеет ли новое космическое оружие оборонительный или наступательный характер; оказывает ли оно дестабилизирующее воздействие и т.д.? Вне всякого сомнения, эти вопросы важны, и эксперты должны ими заняться, но по нашему мнению, жизненно важными являются два вопроса: 1) хотим ли мы, чтобы гонка вооружений была перенесена в космическое пространство и чтобы она была усилена на Земле; 2) хотим ли мы, чтобы космическое пространство использовалось исключительно в мирных целях как общее достояние человечества? Нам кажется, что если мы действительно хотим, чтобы усилия наших государств привели к миру во всем мире, то ответ должен быть отрицательным на первый вопрос и положительным на второй.

Разумно ли ожидать, что именно таков будет ответ на вопросы, которые я упомянул? Сложный вопрос. Ведь до сих пор в результате прогресса науки и техники не было открыто еще ни одной возможности, которая не была бы использована в военных целях. Таким образом, представляется логичным заключить, что разработка и развертывание космического оружия, возможно, неизбежны. Однако мы не разделяем подобное пессимистическое суждение, равно как и точку зрения о том, что создание космического оружия явилось бы одним из средств или средством уничтожения ядерного оружия. Напротив, подобная мера привела бы к взвинчиванию гонки вооружений в космическом пространстве и на Земле.

Мы не разделяем подобных фаталистических мнений, потому что именно опыт всегда дает основания для оптимизма. Я имею в виду то, что было запрещено бактериологическое оружие, существует надежда на запрещение химического оружия и большинство государств, если не все государства, и прежде всего Советский Союз и Соединенные Штаты, согласны с мыслью о том, что необходимо запретить ядерное оружие. Почему бы нам тогда не попытаться разорвать порочный круг гонки вооружений со всеми вытекающими из нее чрезвычайно неблагоприятными

(Г-н Долгу, Румыния)

последствиями для мира, роста и развития? Почему бы нам не попытаться сократить путь и запретить этот новый вид оружия, космическое оружие, прежде чем оно будет создано и поставит под угрозу безопасность и само существование каждой нашей страны, прежде чем оно заберет огромные ресурсы, столь жизненно необходимые сегодня для обеспечения перехода к новой цивилизации — цивилизации, зиждущейся на других технологических основах, других моделях потребления и другом отношении к окружающей среде? Страны, не имеющие ни возможностей, ни стремления стать космическими державами, не могут оставаться равнодушными к катастрофическим последствиям этой новой гонки вооружений. В нашем все более взаимозависимом мире ее последствия отразятся на всех народах: как великих и могущественных, так и небольших и слабых.

Проходящие сейчас переговоры свидетельствуют о том, насколько сложно избавиться от химического и ядерного оружия. Зачем же оставлять нашим преемникам выполнение этой сложной задачи — пытаться освободиться от оружия, которое через несколько десятилетий превратит небеса в сущий ад? С технической и политической точек зрения гораздо легче запретить то, что еще не существует, чем то, что уже существует и воспринимается как угроза. Именно в этом заключается главная идея, которую Комитет по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве должен поставить в основу своей деятельности.

То же самое касается всего того, что входит в понятие новых видов оружия массового уничтожения, включая радиологическое оружие. Что касается использования космического пространства исключительно в мирных целях, то давно настало время начать обсуждать эту проблему в практическом ключе, так, как обсуждались проблемы морского права. Один философ сказал, что человечество ставит перед собой лишь те проблемы, которые оно вполне способно решить. Так обстоит сегодня дело с космосом. СССР и Соединенные Штаты — великие космические державы. Некоторые другие страны имеют или скоро будут иметь соответствующие возможности, в то время как подавляющее большинство стран остается за рамками соревнования за космическое пространство. Смиримся ли мы с мыслью о том, что в истории освоения космоса человечеством должен будет наступить период колониальных империй? Нет, я так не думаю. Мир уже не тот, которым он был 100 лет назад. Государства сознают свои экономические цели и интересы безопасности. Они заинтересованы в использовании космоса и должны уже теперь высказаться по этому поводу. В этой связи позвольте мне повторить предложения Румынии, направленные на заключение международного договора об использовании космического пространства исключительно в мирных целях, а также создание международного органа, ответственного за осуществление этой цели. Настоятельно необходимо обеспечить все нужные юридические основы, чтобы не оставалось никакого сомнения относительно того, что космическое пространство является общим достоянием человечества — достоянием, которое должно использоваться исключительно в мирных целях и, следовательно, быть защищено от всякого военного соперничества. Специальный комитет по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, прения в котором начались под руководством уважаемого посла Италии г-на Пульезе, призван внести эффективный вклад в решение этой важной и, несомненно, срочной задачи.

(Г-н Долгу, Румыния)

Товарищ Президент, что касается химического оружия, то, как и многие другие делегации, мы также приветствовали новые точки зрения, выраженные советской делегацией в заявлениях от 24 ноября 1986 года, 17 февраля и 5 марта 1987 года, которые нацелены на содействие поиску решений по некоторым важным проблемам: объявление запасов химического оружия и их проверка, непроизводство химического оружия гражданской промышленностью, международный контроль на месте, включая инспекцию по требованию. Мы приветствуем также объявленные недавно Советским Союзом новые меры, в частности, прекращение производства химического оружия и начало строительства объекта по уничтожению его запасов. Это - важные действия, направленные на содействие укреплению доверия и заключению конвенции.

Мы считаем, что на основе результатов, полученных в межсессионный период, упомянутых новых предложений, а также готовности всех делегаций были достигнуты замечательные результаты, особенно в первой части сессии. Так, благодаря личным качествам и преданности делу председателя Специального комитета уважаемого посла Швеции г-на Экеуса и координаторов групп г-на Ниувениуса, г-на Маседо и г-на Крутца, а также вкладу делегаций были достигнуты важные успехи в разработке статьи IV и приложения к ней, касающегося запасов химического оружия, а также в уточнении некоторых положений статьи VI и приложений к ней о непроизводстве химического оружия в гражданской промышленности и статьи VIII о Консультативном комитете и его вспомогательных органах.

Весьма важно, как можно скорее, добиться от правительств "зеленого света" для принятия взаимоприемлемых решений по проблемам, которые еще не согласованы, а также обязательства воздерживаться от всяких действий, которые на данном этапе могли бы усложнить или замедлить ход переговоров, а также достижения договоренностей по важным, существенным вопросам, касающимся проекта конвенции о запрещении химического оружия.

Товарищ Президент, было бы неразумно просить государства отказаться от их интересов безопасности, но законно требовать, чтобы они отказались от некоторых представлений об этих интересах и от способа их гарантирования. Если мы, как можно скорее, не придем к согласию относительно необходимости нового подхода к проблемам безопасности, мы сумеем заключить другие соглашения, несомненно полезные для улучшения международной обстановки, но мы не сумеем устранить смертельной опасности, нависшей над человечеством.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Румынии за его выступление и за любезные слова в адрес Президента и моей страны. Сейчас я представляю слово представителю Союза Советских Социалистических Республик послу Назаркину.

Г-н НАЗАРКИН (Союз Советских Социалистических Республик): Благодарю Вас. Товарищ Президент, делегация СССР на Конференции по разоружению передала в секретариат текст внешнеполитической части выступления Генерального секретаря

(Г-н Назаркин, СССР)

ЦК КПСС М.С. Горбачева в Праге 10 апреля для издания в качестве официального документа Конференции. Сегодня я имею в виду представить этот документ.

Выступая в столице нашего союзника - социалистической Чехословакии, в географическом центре Европы, советский руководитель затронул широкий круг вопросов как внутренних, так и международных, включая вопросы углубления взаимодействия социалистических стран на основе равноправия и взаимной ответственности. Подробно остановился М.С. Горбачев и на необходимости налаживания широкого сотрудничества в Европе по самому широкому кругу вопросов.

В выступлении дается также откровенный и критический анализ наших внутренних проблем, упущений и промахов. Отметив, что конечная цель перестройки в Советском Союзе - обеспечить лучшую жизнь советским людям, утвердить более высокие образцы общественной организации и социальной справедливости, М.С. Горбачев подчеркнул, что дальнейшее развитие социалистической демократии - вот тот "мотор", который обеспечит эту перестройку.

Я обращаю Ваше внимание на это потому, что внешняя политика Советского государства неразрывно связана с его внутренней политикой, исходит из нее. Объективный наблюдатель увидит эту связь. Бурный процесс демократизации, гласности, происходящий сейчас в нашей стране, находит свое выражение в еще большей активизации миролюбивой внешней политики, в новых инициативах, призванных решить накопившиеся в послевоенные годы запутанные военно-политические проблемы.

Я с удовлетворением отметил понимание этого процесса, положительное к нему отношение, выраженное сегодня в выступлении уважаемого представителя Великобритании посла Кромарти, в связи с итогами визита в нашу страну премьер-министра г-жи Тэтчер.

В выступлении М.С. Горбачева четко изложена позиция Советского Союза по некоторым наиболее актуальным вопросам ограничения гонки вооружений и укрепления доверия, налаживания сотрудничества. Выдвинуты и новые важные предложения, в том числе по вопросам, стоящим на повестке дня Конференции по разоружению. Сегодня ни в одном вопросе социалистические страны не находятся в обороне, они ведут наступательную борьбу за мир и всеобщую безопасность.

Советский Союз убежден, что предотвратить ядерную войну, снизить опасность можно. Это убеждение основывается и на растущем в мире понимании губительных последствий ядерного столкновения, и на открывшихся в Рейкьявике возможностях. СССР по-прежнему стремится искать развязки по всему комплексу вопросов ядерного разоружения. Конечно, дать толчок процессу ядерного разоружения, сдвинуть его с мертвой точки должны две державы, обладающие наиболее значительными арсеналами соответствующих вооружений, а именно: СССР и США.

Подтверждая свою готовность пойти на самые решительные шаги - 50-процентное сокращение стратегических наступательных вооружений в течение 5 лет и на их полное уничтожение в течение 10 лет (разумеется, при условии строгого выполнения

(Г-н Назаркин, СССР)

Договора по ПРО и отсутствия гонки вооружений в космосе), Советский Союз недавно предложил, как известно, отдельно договориться и безотлагательно подписать соглашение по ракетам средней дальности. Из проблем ядерного разоружения - это наиболее близкая к решению проблема. Ее решение зависит прежде всего от готовности США и союзников пойти на договоренности.

Сейчас СССР идет на новый важный шаг: предлагается, чтобы облегчить заключение соглашения по РСД, начать обсуждение вопроса о радикальном сокращении и полной ликвидации оперативно-тактических ракет (с дальностью от 500 до 1000 км) в Европе, не увязывая с этим исход решения проблемы РСД. На период переговоров стороны взяли бы на себя обязательство не наращивать эти ракеты.

После подписания соглашения по РСД и независимо от хода обсуждения вопроса об оперативно-тактических ракетах, СССР, по согласованию с Чехословакией и ГДР, выведет оттуда свои ракеты, размещенные в ответ на развертывание "Першингов-2" и крылатых ракет.

Ядерное разоружение - один из центральных пунктов повестки дня Конференции по разоружению. К сожалению, наша работа на этом направлении не движется. Причины этого, коренящиеся в позициях ряда государств - участников Конференции, известны, и мы на них указывали. Хочется надеяться, что наши новые предложения в двусторонней сфере окажут стимулирующее воздействие и на рассмотрение этой проблемы на Конференции по разоружению, побудят ее вплотную заняться проблемой, от решения которой зависит быть или не быть человечеству.

Нередко приходится слышать, в том числе и здесь, на Конференции по разоружению, что добиться радикального прорыва в вопросе ядерного разоружения невозможно из-за нерешенности проблемы контроля в связи с якобы неготовностью СССР идти на далеко идущие меры проверки. Это далеко не так. Позиция Советского Союза по проблеме контроля была вновь разъяснена в пражском выступлении М.С. Горбачева. Еще раз мир может убедиться, что в вопросах контроля СССР готов идти так далеко, как это необходимо для их решения.

Участникам Конференции известно о наших конкретных предложениях по проверке соблюдения будущих соглашений о запрещении химического оружия, о прекращении ядерных испытаний, о предотвращении гонки вооружений в космосе и др. Наша концепция контроля охватывает весь спектр вооружений и вооруженных сил. Разумеется, Советский Союз внимательно относится к предложениям других государств по контролю, участвует в совместной разработке наиболее эффективных его форм. Повторяю, для нас это необходимый компонент эффективных договоренностей, если речь идет о реальном ограничении, сокращении и ликвидации будь то вооружений, вооруженных сил или военной деятельности.

Коль скоро речь идет, согласно новым советским предложениям, о ликвидации целых классов ядерных вооружений в Европе, вопросы проверки соблюдения будущих соглашений приобретают качественно новое значение. Советский Союз выступает за самые строгие меры в этой области. Соответствующим контролем,

(Г-н Назаркин, СССР)

в том числе с инспекциями на местах, должны быть охвачены остающиеся после сокращений ракеты и пусковые установки как в боевом составе, так и на всех других объектах: испытательных полигонах, заводах-изготовителях, учебных центрах и т.д. Допуск инспекторов должен быть обеспечен и на военные базы в третьих странах. Думается, что предложения СССР относительно мер контроля за сокращением ядерного оружия могут быть использованы при решении проблем контроля и на многосторонних переговорах по пункту 2 повестки дня Конференции, за начало которых СССР последовательно выступает.

В речи Генерального секретаря М.С. Горбачева выдвинуты идеи, важные с точки зрения поиска общеприемлемого подхода к решению проблемы предотвращения ядерной войны (это, как известно, пункт 3 нашей повестки дня). Советский Союз считает, что в Европе даже "обычная" война была бы губительной. Не только из-за намного более разрушительного, чем раньше, характера обычных вооружений, но и потому, что здесь имеется около 200 блоков на АЭС, разветвленная сеть химических заводов, поражение которых сделало бы континент непригодным для жизни.

С учетом этого и желая отвести от Европы угрозу военной катастрофы, Советский Союз предлагает решительно изменить ситуацию путем принятия мер по сокращению и в конечном итоге ликвидации тактического ядерного оружия, по радикальному сокращению вооруженных сил и обычных вооружений, чтобы исключить возможность внезапного нападения. Крупным шагом в этом направлении была бы реализация будапештской программы стран Варшавского Договора от 11 июня прошлого года.

Мы выступаем за то, чтобы рассмотрение вопросов разоружения в Европе имело место в рамках общеевропейского процесса. Советский Союз сейчас ставит вопрос о том, чтобы все министры иностранных дел государств - участников общеевропейского совещания собрались в Вене и приняли решение о начале переговоров в целях радикального сокращения тактического ядерного оружия, вооруженных сил и вооружений в Европе.

При этом мы за устранение возникшего в каких-то элементах вооруженных сил неравенства, но не за счет наращивания у отставшего, а за счет сокращения у того, кто оказался впереди.

Процесс понижения военного равновесия в Европе мы видим поэтапным, при соблюдении равновесия на уровне разумной достаточности при международном контроле и инспекциях на месте, а также обмене данными о вооруженных силах и вооружениях.

Целям укрепления европейской безопасности содействовала бы и такая мера, как создание безъядерного коридора в Центральной Европе. СССР поддерживает обращение ГДР и Чехословакии к ФРГ по этому вопросу и готов будет на взаимной основе вывести из этого коридора все свои ядерные средства, гарантировать его статус. Большое значение имела бы реализация предложений Болгарии, Румынии, Греции о зоне, свободной от ядерного и химического оружия на Балканах.

(Г-н Назаркин, СССР)

Мы считаем, что на переговорах по запрещению химического оружия созданы необходимые предпосылки для того, чтобы уже в текущем году найти развязки еще не решенных вопросов, разработать соответствующую международную конвенцию.

СССР рассматривает скорейшее завершение переговоров о полном и повсеместном запрете химического оружия как одну из главных целей своей внешней политики. Руководствуясь этим, Советский Союз предпринял в последнее время целый ряд крупных конкретных инициатив с целью создать необходимые условия для ускорения и активизации переговоров по заключению конвенции.

В выступлении Генерального секретаря М.С. Горбачева в Праге было объявлено о новых практических шагах нашей страны в этом направлении. Советским Союзом прекращено производство химического оружия. СССР не имеет химического оружия за пределами своих границ. В СССР начато строительство специального предприятия по уничтожению запасов этого оружия. Ввод в строй такого предприятия позволит быстро осуществить процесс химического разоружения после заключения международной конвенции. Здесь я хотел бы поблагодарить уважаемого представителя Румынии посла Долгу за ту высокую оценку, которую он сегодня дал этим нашим шагам.

Идя на эти шаги, в Советском Союзе твердо исходят из того, что конвенция по химическому оружию будет готова к подписанию в 1987 году. Это, естественно, требует того, чтобы государства уже сейчас начали на практике принимать меры по подготовке к осуществлению тех обязательств, которые они возьмут на себя в качестве участников будущей конвенции.

Как и в отношении других мер реального разоружения, Советский Союз добивается установления самой жесткой системы контроля, в том числе международного, за ликвидацией химического оружия и промышленной базы для его изготовления. На основе такого подхода мы готовы искать взаимоприемлемое решение вопросов, связанных с обеспечением выполнения конвенции всеми сторонами, с укреплением доверия между ее участниками. Я с удовлетворением отмечаю положительное отношение Великобритании к нашим шагам в области эффективного контроля за соблюдением будущей конвенции, выраженное сегодня уважаемым послом Кромарти.

Хочу еще раз подчеркнуть, что Советский Союз, последовательно выступая за скорейшую — уже в этом году — разработку конвенции, будет и впредь делать все от него зависящее для обеспечения решительного продвижения к договоренности по ликвидации химических арсеналов. Дело сейчас — за США, за странами НАТО, за их готовностью проявить политическую волю, реализм и высокую ответственность. Тогда текущий 1987 год станет годом начала полного и всеобщего химического разоружения.

Таковы, товарищ Президент, соображения, которые наша делегация хотела высказать в связи с распространением на Конференции по разоружению внешнеполитической части выступления Генерального секретаря ЦК КПСС, в которой содержатся новые важные предложения по ограничению гонки вооружений, разоружению, укреплению доверия.

В заключение в связи с выступлением представителя Великобритании посла Кромарти по итогам визита премьер-министра г-жи Тэтчер в Советский Союз мне хотелось бы заявить, что мы разделяем оценку важности имевших место в Москве переговоров. Они имеют важное значение и для двусторонних отношений, и в международном плане. В новых условиях, сложившихся в Европе и в мире, был продолжен диалог с крупной западной державой, постоянным членом Совета Безопасности ООН. Этот диалог позволил откровенно изложить взгляды на отношения между государствами с различными социальными системами, на региональные конфликты, другие важные проблемы и — что особенно актуально — на перспективы разоружения. Произошло углубленное сопоставление позиций и прояснение намерений друг друга.

(Г-н Назаркин, СССР)

Переговоры показали, что обе стороны признают важность решения проблемы ракет средней дальности, хотя Великобритания продолжает обставлять оговорками подход к соглашению. Я отметил, что сегодня посол Кромарти сообщил, что в Лондоне продолжается изучение наших новых предложений по этому вопросу. Обе стороны в ходе переговоров в Москве выразили готовность ликвидировать химическое оружие, вести дело к уменьшению военного противостояния в Европе — от Атлантики до Урала, обогащать хельсинкский процесс, содействовать урегулированию региональных конфликтов политическими средствами.

В кардинальных вопросах мирового развития остаются принципиальные расхождения. Было подтверждено решительное несогласие советского руководства с позицией, в соответствии с которой ведение международных дел и национальную безопасность не мыслят иначе, как при опоре на ядерное оружие, хотя это поощряет его расползание и чревато всеобщей катастрофой. Мы не можем принять тезис о необходимости вечного сохранения ядерного оружия, так называемого ядерного сдерживания; в пользу этого не было приведено убедительных причин. Действительно, нельзя основывать внешнюю политику на мечтах, мы с этим согласны, но ее можно и нужно строить на основе смелого видения. Наше видение будущего — это безъядерный ненасильственный мир, мир без устаревших стереотипов, мир, построенный на доверии. И об этом было прямо и аргументировано сказано г-же Тэтчер на переговорах в Москве. Главное — двигаться к этому миру через практические дела. Да, конечно, постепенно, но не терять из виду главную цель. И эта решимость, этот подход были продемонстрированы еще раз совсем недавно, на днях, в выступлении Генерального секретаря М.С. Горбачева в Праге. Благодарю Вас.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Союза Советских Социалистических Республик за его выступление. Сейчас я предоставляю слово последнему из записавшихся ораторов, уважаемому представителю Франции послу Морелью.

Г-н МОРЕЛЬ (Франция) (перевод с французского): Г-н Президент, мне хотелось бы в качестве координатора по космосу Группы западных стран ответить на замечания, сделанные в ее адрес на последнем пленарном заседании в четверг, 9 апреля, по вопросу о мандате и программе работы Специального комитета по пункту 5 нашей повестки дня.

Прежде всего я хочу сказать, что нам не хотелось бы продолжать спор о термине "меры", спор, который может лишь нанести вред нашей работе по существу. Однако поскольку позиция западных стран по этому вопросу была квалифицирована как непонятная, то мне хотелось бы повторить здесь то, что всем известно.

Во-первых, у нас нет никаких возражений против рассмотрения в ходе нашей работы предложений о мерах, касающихся предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

Во-вторых, сам этот термин не вызывает у нас каких-либо трудностей, и мы были первыми, кто отметил, что он встречался более десяти раз в соответствующей части прошлогоднего доклада Конференции.

В-третьих, во время утверждения мандата Специального комитета на 1987 год, Группа западных стран выразила готовность подтвердить, что, как и в 1986 году, рассмотрение предложений относительно мер, касающихся предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, является частью работы Комитета.

(Г-н Морель, Франция)

Учитывая это, если и нужно здесь что-то обсуждать, а мы надеемся, что не нужно, так это вопрос о том месте, которое следует отвести этим "мерам" в нашей работе. По данному вопросу имеются хорошо объяснимые и законные разногласия, но они не должны мешать нам продолжать наши обсуждения. У нас нет общей окончательной позиции по этому вопросу на Конференции. Единственное, чего мы, Группа западных стран, хотим, - избежать предрешения этого вопроса.

Кроме того, по вопросу о программе работы Специального комитета по пункту 5 повестки дня, было высказано мнение о том, что использовались процедурные вопросы с целью помешать работе по существу. Мы не разделяем этого мнения. Каждая группа предложила свой проект программы работы. Мы не думаем, что замечание такого рода облегчает нашу работу, которая опирается в настоящее время на практическую и конкретную программу.

И наконец, мы задаемся вопросом, уместно ли сослаться здесь публично на неофициальный обмен мнениями, который привел к выработке единственной резолюции по вопросу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве в рамках Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Кроме того, уместно ли ставить под сомнение ту большую работу делегации, я имею в виду делегацию Италии, которая сыграла особую роль в консультациях по вопросу об этой резолюции?

Речь идет, как уже отмечалось, о другом форуме, о форуме Организации Объединенных Наций. Стоит ли мне напоминать, что условия, в которых проходят консультации в Первом комитете, отличаются от тех, которые мы имеем здесь? В Нью-Йорке нет группы, которая уполномочила бы координатора представить позицию, выработанную этой группой. Есть лишь делегации, которые проявляют добрую волю и пытаются сблизить точки зрения, выработать резолюции, пользующиеся максимально широкой поддержкой международного сообщества.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Франции за его выступление. На этом список записавшихся на сегодня ораторов исчерпан. Желает ли кто-либо еще взять слово? Желающих выступить нет.

В начале нашего пленарного заседания я сообщил, что намерен представить Конференции на предмет принятия решения рекомендацию, которая содержится в пункте 13 доклада о работе двадцать третьей сессии Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений. Специальная группа предлагает, чтобы ее следующая сессия была созвана в период с 27 июля по 7 августа 1987 года, а также принимает к сведению полученную от секретариата информацию относительно наличия возможностей в плане обслуживания конференций. Если нет никаких возражений, я буду считать, что Конференция принимает рекомендацию, содержащуюся в пункте 13 документа CD/745.

Решение принимается.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Теперь позвольте мне перейти к другому вопросу. В начале этого пленарного заседания я уже сказал, что сегодня доложу вам о результатах консультаций по вопросу о путях рассмотрения пункта 2 повестки дня. Мне сейчас сообщили, что некоторые делегации хотели бы иметь больше времени до начала заседания, которое я запланировал, как вам известно, предварительно на следующий четверг. В этой связи я в ближайшее время внесу предложение о новых сроках проведения специальных заседаний. Я продолжу свои консультации с представителями групп и надеюсь, что мне удастся найти взаимоприемлемый подход к вопросу об организации такого заседания. Я твердо уверен, что пора предпринять какие-то

(Президент)

шаги по рассмотрению наиболее важных пунктов нашей повестки дня, т.е. вопросов, касающихся ядерного оружия и разоружения. Мне хотелось бы также информировать Конференцию о том, что консультации по вопросу о создании неофициальной группы с целью начать работу по вопросу о совершенствовании и повышении эффективности работы Конференции проходили успешно, и я полагаю, что сейчас мы можем созвать эту группу в ближайшее время. Группа 21 назначила после Мексики Гарсиа Роблеса и посла Индии Теджа, Группа социалистических государств назначила посла Венгрии Мейстера и посла СССР Назаркина. Членом группы будет также посол Китая Фань Госян. Что касается Группы западных стран, то я приглашу после Канады Бисли и посла Австралии Батлера, чтобы начать работу этой группы. Мне хотелось бы также отметить, что многие делегации указали на целесообразность представления этой небольшой группой докладов о ходе своей работы приблизительно каждые шесть недель на неофициальных заседаниях Конференции. Мы будем работать, как предложено. Члены этой небольшой группы будут вскоре проинформированы об их первом заседании.

Прежде чем закрыть заседание, мне хотелось бы вновь спросить, желает ли кто-либо из представителей взять слово. Слово предоставляется уважаемому представителю Германской Демократической Республики.

Г-н РОЗЕ (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): Товарищ Президент, я весьма внимательно выслушал Ваше сообщение относительно пункта 2 повестки дня. Мне охотелось бы воспользоваться этой возможностью и вновь выразить надежду моей делегации, что работа по этому пункту повестки дня начнется в ближайшее время. Мне также хотелось бы просить Вас приложить все усилия для скорейшего решения остающихся проблем и достижения договоренности. Я высоко ценю те усилия, которые Вы приложили в деле поиска решений.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Германской Демократической Республики и хочу заверить его, что я буду продолжать свои консультации с группами. Первым предметом моих консультаций с координаторами завтра во второй половине дня будет пункт 2 повестки дня. Желает ли кто-либо еще из представителей взять слово? Поскольку других вопросов для рассмотрения сегодня нет, я намерен закрыть пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 16 апреля, и начнется в 10 час. 00 мин. Заседание закрывается.

Заседание закрывается в 11 час. 45 мин.